

*И предал я сердце мое тому, чтобы познать
мудрость и познать безумие и глупость: узнал,
что и это — томление духа;
потому что во mnogой мудрости много печали; и
кто умножает познания, умножает скорбь.*

(Екклесиаст 1:17,18)

*Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаж-
даться человеку делами своими: потому что это —
доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то,
что будет после него?*

(Екклесиаст 3:22)

ПРОЛОГ

Потом был только тихий полумрак. Серая комната, железная дуга над головой с пузырьками для капельницы, равномерное попискивание каких-то приборов и воткнутая в горло толстая холодная трубка. Сумрак, невероятная слабость, из-за которой он не мог шевельнуть даже пальцем, редкое появление медсестры, втыкающей что-то в левое бедро, мерный шелест непонятного ящика у стены.

Он не заметил, в какой миг ему причудился Игорь, в белом халате и матерчатой шапочке на голове. Рядом с бывшим десантником шевелилось нечто невообразимое, похожее на вставшую на дыбы бетонную скамейку с головой на боку и торчащими сверху и снизу осьминожьими щупальцами.

— Рома, ты как? — тихо спросил Игорь. — Ты меня слышишь?

Варнак не к месту вспомнил, что случилось все это с ним из-за жалких полутора сотен наличными. Полутора ста тысяч бумажных «фантиков», которые он к тому же принял за подозрительно большие деньги! Ему стало смешно, но трубка не позволила издать ни звука, и только тело слегка задрожало.

— Я не хочу, чтобы он умирал, Укрон, — прошептал Игорь. — Ты должен его спасти. Неправильно, когда умирают такие хорошие парни. Сделай что-нибудь, Укрон. Ты же можешь, я знаю! Верни ему жизнь!

— В этом мире нет моей власти, сын мой, — с низким хрипом ответило чудище. — У него совсем нет сил. Его должен выкармливать медведь, лось или хотя бы волк. Где я найду ему брата в этом одичавшем каменном лесу? Здесь меня не слышат ни люди, ни твари!

— А ты попробуй! — горячо ответил десантник. — Попробуй сделать хоть что-нибудь, Укрон! Ведь он старался для тебя, ради твоего дела! Мы не можем бросить его таким!

— Хорошо, сын мой, я попытаюсь призвать ему брата. Но откликнется ли здесь на зов хоть кто-нибудь?

Щупальца чудища зашевелились, какое-то из них жгучим холодом опоясало лоб Варнака. Серый полумрак начал сгущаться в глазах, сгущаться в непроглядную кладбищенскую тьму. Нечто тихое и покойное, разрываемое только резким кисло-горьким запахом крадущейся перед норой крысы...

ГЛАВА 1. РЕКОМЕНДАЦИЯ

— Ну давай, давай, приятель, открывай глазки! — попросил кто-то, слабо пахнувший сиренью и оружейной смазкой, и очень сильно — мужским потом, мятно-хлорной синтетикой, скорее всего зубной пастой, спиртовым мускусом, наверняка порожденным каким-то недешевым дезодорантом, и силиконом с воском, которым пропитывают губки для обуви. — Давай просыпайся! Доктор сказал, что ты уже почти живой и через неделю за бабами начнешь бегать. А еще через три тебя даже на работу можно будет выписывать. У тебя есть работа, болящий?

Варнак приподнял веки, покосился на гладко выбритого, ухоженного мужика лет тридцати в правильном, хорошем, но неброском сереньком костюме, в правильном коричневом галстуке и с правильной короткой прической, с правильной доброжелательной, но не дружеской улыбкой и правильно отремонтированными зубами. Если бы не пара слабых шрамов под глазом, один ниже другого, гость был бы классическим «гражданином без особых примет среднего телосложения».

Между тем подобное «телосложение» обычно достигается долгими и тяжелыми тренировками. Еремей Варнак знал это очень хорошо, поскольку не раз видел точно таких же «инкубаторских» ребят в деле, когда обеспечивал их операции в Самегрело. И вся их сущность определялась одним-единственным словом — «контора».

Именно его и попытался произнести бывший лейтенант, однако из горла вырвалось неразборчивое:

— В-ва-у-у-у... Ва-ва!

— Отличная попытка! — весело расхохотался «инкубаторский». — Долго готовился? Честно говоря, закос под шизика вполне мог бы тебе и пригодиться... Если бы мы взяли тебя всего на десять минут раньше. Но поскольку аккуратно перед арестом ты ухитрился по факту пожертвовать жизнью, закрыв собой Батарейку от пули, то теперь из разряда подозреваемых, Еремей, ты плавно перемещаешься в категорию свидетелей, и лепить

дурку тебе совершенно ни к чему. Отмазка у тебя такая крутая, что никакой прокурор даже щелки для подозрения не найдет. Доктор сказал, выжил ты даже не чудом, а просто вопреки всей медицинской науке. Такие раны не имитируются, не симулируются, не наносятся для снятия подозрений. Тебя реально хотели убить и этого почти добились. Так что давай завязывай с воем и гавканьем и разъясняй мне, грешному, откуда ты взялся такой весь из себя положительный на мою несчастную голову?

— Ав-в... Ау-у... — Варнак прокашлялся, сделал еще попытку и наконец смог превратить в связные звуки слова, мелькающие в сознании: — Что за батарейка?

— Ага, процесс исцеления завершился успешно! — обрадовался гость. — Батарейка — это не что, а кто. Белокотов Константин Викторович, ведущий специалист НИИ материаловедения и энергетики — одного из институтов «Росатома». Грубо говоря, псевдоним охраняемого лица. Как ты понимаешь, лейтенант, в целях конспирации оперативным работникам лишнего знать ни к чему, в общей документации чрезмерные подробности тоже не приветствуются. Непосвященным хватит и псевдонима. Мало ли кому документы на глаза попадают или по какой связи оперативная информация передается? Ах да, совсем забыл, я же не представился! Широков Сергей Васильевич, Федеральная служба безопасности, отдел физической защиты. И я в этом отделе заместитель начальника. На такого уникама, как ты, дружище, не поленился самолично посмотреть. Ну что, сам расскажешь, как ты оказался добровольным помощником нашей службы, или тебя колоть понадобится, словно карманника из трамвая?

— Я случайно там оказался, — после короткого раздумья ответил Варнак. — Увидел, что человека убить хотят, и попытался предотвратить.

— Поня-а-атно, — ничуть не расстроился гость. — Значит, придется колоть. Это мне, лейтенант, совсем не трудно, ибо материала на тебя собрано немало. Посему я тебе кое-что расскажу. Просто чтобы ты не думал, будто кого-то выдаешь, предаешь или закладываешь. Итак... — Широков извлек откуда-то снизу пахнущую ванилью и силиконом папку для документов, очень похожую на кожаную, оглушительно затрещал молнией. — Итак, с Игорем Шавариным вместе вы были впервые зафиксированы в одной камере КПЗ... Точнее, совместно задержаны патрульным нарядом после сигнала о правонарушении. Вспоминаем?

* * *

Апрель 2011

Свернув с Клязьминской на Ангарскую, мотоциклист добавил газу и давал пяткой на рычаг переключения, снова переходя на четвертую передачу,

разогнался по вечерней улице, отделяющей светлые спальные кварталы от сонного, уже утонувшего в сумраке парка.

Ветер засвистел в ушах, хлестнул по лицу. Весна в этом году случилась ранняя, снег давно сошел, асфальт высох, а в скверах появились первые листочки и зеленая трава, но на скорости восемьдесят воздух все равно казался зимним и колючим, ощущение — как крупной наждачкой по щекам!

Пролетев мимо трех домов, гонщик сбросил газ, собираясь развернуться на площади вокруг незасаженного газона и умчаться к улице Софьи Ковалевской, но краем глаза заметил за низким черным кустарником у продовольственного магазина какую-то свару.

Пожалуй даже драку.

Нет, скорее избиение.

Несколько фигур собрались полукругом, напирая... Напирая на кого-то одного: больше одного бедолаги перед ними поместиться не могло.

— Проклятье... — Мотоциклист сделал по площади полный круг, снова глянул за магазин.

Компания из пяти рыл все еще зажимала одинокую жертву. Не очень успешно, кстати, зажимала, судя по тому, что еще не пинала добычу ногами. Однако из своего круга не выпускала.

В свете фонарей сразу в двух местах радостно мигнул белый зайчик, и Еремей Варнак понял, что бандиты взялись за ножи.

— Вот черт!

Умом он понимал, что нужно сворачивать, уноситься через парк к дому Семы Чакалина, что лезть в чужие ссоры ему совершенно ни к чему, но пальцы уже выжимали сцепление, тело качнулось вправо, уводя двухколесного друга на парковку перед «Пятерочкой». На первой передаче он перекатился через бордюр, затормозил у осветительного столба, прислонил старенький «Восход» к нему и, на ходу снимая шлем, побежал за дом.

Разумеется, его не ждали. Но заметили.

Трудно не заметить прохожего ростом метр девяносто семь, добротного сложенного, да еще вдобавок и одетого в дутую китайскую куртку!

А как в холод на мотоцикле без куртки? Задубеешь еще прежде, чем тронешься!

Разумеется, коротко стриженных темных волос и голубых глаз левый драчун заметить не успел. Как и крупных ладоней с пальцами, иссеченными мелкими шрамами. Потому что ладони и пальцы были крепко сжаты.

Едва выскочив из-за угла, Еремей тут же впечатал правый кулак в челюсть ближнего парня. Бедолага после неожиданного удара тут же обмяк и рухнул безвольным кульком. Его место занял вполне приличный с виду мужик в

костюме-тройке, попытался вогнать в нового противника нож. Куда — выяснить не удалось, поскольку Варнак поймал клинок на шлем и тут же одарил оппонента увесистым пинком в пах.

«Приличный» упал поверх своего юного товарища, а Еремей тряхнул шлем с застрявшим в нем ножом, сделал еще шаг вперед и наконец-то спросил:

— Что тут происходит?

— Сраный москаль! — кинулся к нему один из трех оставшихся хулиганов, сверкнул ножом... но напасть не рискнул. Просто громко завопил.

Тем временем плечистый мужичок в тельняшке и джинсах мягко скользнул вправо, крутанулся — и самый дальний из его противников с треском улетел в кустарник.

Итого — хулиганов осталось всего двое. Но оба — с ножами.

Впрочем, маленькие железные клинки имели скорее психологическое значение. Ибо у Варнака в руках оставался шлем, незнакомец с похожими на зубную щетку усами особой робости тоже не выказывал.

Раз уж против пятерых удержался, то один на один тем более с подонком управится, и никакой нож его не остановит!

— Поганые орки! Твари! Москальские гоблины! — закричал тот шибзик, что был ближе к парню в тельняшке. — Мы вас найдем!

И тут очень вовремя для шпаны в кустарник у газона уткнулись бамперами сразу две машины, переключили свет на дальний, и над крышами обеих закутились синие проблесковые маячки.

Шантрапа кинулась наутек, даже у тех, что ползали по земле, и то свежие силы откуда-то взялись. Варнак и незнакомец остались на месте — никакой вины за собой они не чувствовали.

— Стоять! Кому сказано, стоять! — из машин не торопясь выбрались полицейские. — А вы двое, идите сюда...

Пачкать форменные ботинки в земле истоптанного газона стражи порядка отнюдь не собирались.

— В чем вопрос, мужики? — зевнул и сладко потянулся незнакомец в тельняшке. — Переход дороги в неполюженном месте?

— Порча зеленых насаждений! — отозвался один из полицейских. — Иди сюда, сказано. Документы есть?

— Откуда у меня документы? — искренне удивился незнакомец. — Я вон в кабаке квасил. Духота надоела, вышел покурить. А парень мимо ехал. Решил, что я под стену ссу. Захотел меня остановить, да оказалось, что ошибся. Еле извиниться за подозрение успел, как вы подъехали.

— А пока извинялся, трое свидетелей успели позвонить в отделение о драке? — громко хмыкнул страж порядка. — Выползайте сюда, кому сказано!

— Да идем, идем... — мужик в тельняшке подмигнул Варнаку и двинулся вдоль дома к ментам.

— А права за документы сойдут? — громко поинтересовался Еремей. — Я ведь за рулем. Паспорта нет, зато трезвый.

— Иди-иди! — посоветовал ему полицейай. — Не выпьешь — понюхаем; не уколешься — проверим. И руки подними. С касочкой осторожнее... Давай ее сюда от греха подальше.

Варнак, выбравшись с газона на тротуар, протянул свой головной убор стражу порядка. Тот громко хмыкнул, подмигнул:

— А нож этого ухаря где? Видел, куда скинул?

— Какой нож?

— А пробоина сквозная и свежая у тебя на макушке откуда? На веточку в кустах накололся?

— Старая уже дыра, — пожал плечами Еремей. — Мотоцикл на него уронил неудачно. Вот откидной ножкой и пробило.

— Однако, изрядно ты свою ножку точишь! — хмыкнул полицейский. — Колбасу, что ли, ею режешь? Ладно, давай сюда документы и залезай в легковушку. Разберемся! А ты, морячок, в «Патриота» полезай. Там сзади дверь аккуратно по твоим габаритам.

Варнак отдал стражу порядка бумажник с правами и техпаспортом, забрался в машину.

Полицаи побродили вокруг с четверть часа, после чего наконец вернулись в авто и завели моторы. Еще через десять минут оба задержанных оказались в небольшом помещении, похожем на комнату отдыха в караулке: побеленный потолок, обшарпанные масляные стены и деревянный топчан от стены до стены.

— Ка-пэ-зэ... — словно пробуя красивое звукосочетание на вкус, отдельно произнес Варнак, снял куртку, бросил ее на доски и вытянулся во весь рост, закинув руки за голову.

— Спасибо, брат, выручил! — кивнул ему незнакомец, наклонился к раковине и, открыв воду, несколько раз плеснул себе в лицо. — Очень вовремя угадал. Одному на пятерых хреново мне намечалось. Думал, почикут в капусту и заквасят на месте.

— Как тебя угораздило-то? — поинтересовался Еремей, глядя в потолок.

— Да эти дебилы паренька хотели отмудохать. Сперва к девице его начали клеиться, потом, когда заступился, на разговор стали звать. Ну, я с ними и вышел. Куда малолетке одному против этих сук? Они ведь смелые до пупа, пока пятеро на одного. Ну, я вышел, а пацан куда-то смылся... — Мужик в тельняшке громко хмыкнул. — В итоге аккуратно по-ихнему и получилось.

— Вот и заступайся за таких!

— Да говорю же тебе, малолетка! Лет пятнадцать от силы. Небось, месяц на мороженом сэкономил, чтобы одноклассницу во взрослом заведении лимонадом угостить. Хорошо хоть, позвонить докумекал. «Моя милиция меня бережет: сначала поймает, потом стережет». Он это вызвал, больше некому! Ну чего, давай знакомиться? Игорь, войска дяди Васи, дембель-96. — Мужичок присел на край топчана, протянул загорелую руку.

Еремей тоже сел, оценивая сокамерника. Если тот дембельнулся пятнадцать лет назад, значит, сейчас ему тридцать пять. Однако выглядит Игорь мясистым и крепким, как бык для корриды. Можно подумать, только что форму скинул! Не разжирел, не обрюзг, не расслабился. В общем, явно в руках себя держит человек. Спортсмен? Или другие интересы?

Но руку он все-таки протянул:

— Рема. Можно просто Рома. Или Варнак. А при чем тут дембель? Мы же не в армии!

— Ты же военный, брат! Сразу видно. Разве сейчас хоть кто-то из штатских за своих заступает? Если уж от армии под мамкиной юбкой отсиживаются, то и в остальном тоже сопли жевать будут! За бабу свою никогда голоса не поднимут, не то что земляка незнакомого в драке прикрыть. Стрижка уставная, драться умешь, своих не бросаешь. Десант, наша выучка. Угадал?

— Тебе просто повезло, воздушная пехота, — откинулся обратно на куртку Еремей. — Настроение у меня было хреновое. Очень хотелось морду кому-нибудь набить. Тут ты и подвернулся.

— Не я, слава богу, — рассмеялся бывший десантник, — не я. А в чем проблема, брат? Может, помогу?

— Что, своя база по жителям есть?

— Естественно!

— Ага... Которая с торрента скачанная?

— Просто на шаре¹ подвернулась по случаю... — Мужик поморщился, почесал за ухом. — То есть через инет ты уже проверял?

— Приятеля попросил. Нету ее там.

— Ну, значит, или замуж вышла, или за пределы Кольцевой переехала. Что, не дождалась?

— Да и не ждала, — покачал головой Варнак. — Просто одноклассница. Вернулся, думал навестить. Узнать, как дела, как живет. Чего в этом такого?

¹ SHAREit — программа, позволяющая передавать данные между различными устройствами при помощи модуля Wi-Fi. (Прим. ред.)

— Ничего, — широко ухмыльнулся бывший десантник. — Вот только ради просто одноклассниц не шерстят базы данных и не лезут на нож, когда понимают, что давняя знакомая в отчете доме больше не обитает!

— Я ж говорю, настроение просто плохое было.

— Еще бы... — Мужик тяжело ухнул на топчан в полуметре от собеседника. — Меня самого телка так же кинула! Клялась, плакалась, все два года через день писала. А как вернулся, оказалось, что она уже полгода замужем, с-сучка... — Он брезгливо сплюнул в сторону раковины. — Бегала потом еще ко мне. И меня кинула, и мужа... — Игорь громко цыкнул зубом. — Ну и хрен с ней! Бабы, они все... Еще никого и ни одна не дождалась! Сам удивляюсь, как я тогда никому шею не свернул? Повезло, наверное. Так что брось ты эти мысли, забудь. Пропала и пропала, и хрен с ней! Хватит нам баб на белом свете. А хочешь, и найдем. Дурное дело нехитрое.

— Как ты ее найдешь? Знакомые в полиции есть?

— Экий ты... — Игорь опять почесал за ухом. — Имеются и другие способы. И-и-эх, а у меня на столике еще полграфинчика осталось! Холодненькой... Теперь водка греется, пицца стынет, а я тут ребра отлеживаю. Если все три часа продержат, как по закону, кабак и вовсе закроется.

— Ага, три часа! Они, может, глухаря выбирают, чтобы на нас повесить. И будет нам восьмерка строгача. Каждому.

— Где это ты таких слов нахватался, служивый? — удивился мужик. — Девушка перед разлукой научила?

— Да, как же! — Еремей даже усмехнулся. — У нее бы от такого сразу брови в дугу, губки бантиком и носик кверху: «Как ты можешь, Рэми?! Ты же не в подворотне!».

— Видать, породистая леди. Из новых русских?

— Да какая новая! — Варнак закрыл глаза, вспоминая Леночку. — Обычная девчонка. Жила в хрущобе, мама инженер, папа моряк. Вечно в рейсах. К тому же и развестись родители у нее успели. Однако мамочка ее воспитала так, словно в принцессы готовила. Думаю, горошину под периной она бы почувствовала сразу. Самая красивая у нас в классе была. Взгляд у нее... Как воды в жару глотнуть! И одевалась всегда... Одно слово, принцесса! Я из-за нее в седьмом классе курить бросил. Она считала, что это не комильфо: дым, копоть, запах.

— Вот тебе и одноклассница, — скривился и вздохнул бывший десантник. — Блин, как водки хочется!

— К ней никто из ребят и подходить-то не решался, так себя держала.

— А ты подошел?

— Да я, Игорь, тоже не дурак был! И не хлюпик. Так что три года до выпускного мы ходили вместе.

— А потом?

— А потом день был такой... С-с-серьезный. Поговорили.

— Другого нашла?

— Нет, не нашла. Но Лена попросила ей не мешать, чтобы она могла спокойно... В общем, мужа поискать.

— Это как? — приподнялся на локтях мужик.

— Откровенно! Она ведь принцесса, и ей нужен принц. А я с мамой и сестрой в однокомнатной квартире в «корабле»¹. И ничего, кроме студенческой стипендии, впереди лет пять не светит! Ну то есть вообще. Ноль. Леночка просила оставить ее в покое года на три, чтобы она могла найти себе достойного спутника жизни. «Упакованного», в общем. Машина, квартира, бизнес. На мотоцикле ей по вечерам, дескать, холодно. Ну а если за три года мужа не найдет, обещала вернуться. Если, конечно, я смогу для нее достойную жизнь обеспечить.

— Ни хрена себе!

— А чего ты хочешь? — Еремей невольно скрипнул зубами. — Принцесса! Принцессы по любви замуж не выходят. Они выходят замуж так, как нужно!

— И что ты ей? Я бы... Я бы за такое...

— Ничего! — Варнак глубоко вдохнул и выдохнул. — Я сказал, что мне тоже нужно отлучиться. И ушел. В армию.

— В армию призывают, — поправил Игорь. — И всегда не вовремя. Если сам, значит, поступил куда-то.

— Поступил, — признался Еремей.

— В десантное?

— Да достал ты своим десантом! — не выдержал Варнак. — В пехотное! В пехоте я служил, в обычной мотострелковой бригаде в Каменке! Потом на юг перевели, для разносторонности.

— А чего, в пехоте тоже неплохо, — примирительно кивнул Игорь. — На танках покататься можно. И это... В блиндажах тепло.

— Сам ты блиндаж! — скривился Еремей. — Палатка и мешки с песком. Если повезет, то могут кунгом осчастливить, с бетонными блоками.

— Это на юге, что ли?

— На нем, — согласился Варнак.

— Странно.

¹ Дом-корабль — дом 600-й серии, самой массовой начала 70-х годов, относится к эконом-классу (плохая тепло- и звукоизоляция, небольшая площадь). (Прим. ред.)

— Почему?

— Да больше часа вроде уже прошло. Чего не выпускают? Жмуриков у кафешки не было, ножей гопники не сбрасывали, с собой унесли. Крови пустить никто никому не успел.

— Статью выбирают.

— Ерунда! Если бы собирались сажать, в одну бы камеру не сунули. Дабы не сговорились в показаниях. Так загребли, для отчетности. Забыли, что ли?

— Какая разница? Все равно ночь на дворе. Спи. Солдат спит — служба идет.

— Это у тебя служба идет! А у меня водка греется. — Игорь раскинул руки и громко прокричал: — Свободу невинно осужденным!

— А демократизатором по почкам не хочешь?

— Нет, не хочу, — бывший десантник рассмеялся и перекатился на живот. — А почему ты с правами? Показал бы им свой военник, тебя бы отпустили. Менты ведь вояк не загибают.

— Я в запасе.

— Где?! — изумился Игорь и даже сел на топчане. — Тебе ведь по годам от силы старшего лейтенанта дать должны! Еще служить и служить, как медному котелку. Или квартира с неба свалилась, и теперь без погон куда слаще живется? Как мама с сестренкой?

— Живут, — вяло ответил Варнак. — Все нормально.

— И живут, как я понимаю, точно так же, — сделал вывод мужик. — Мама с дочкой в комнате ночуют, а у тебя матрасик на кухне под столом. Чего тебе лямка не тянулась?

— Надоело!

— Ну да! Португезя на пятках жать начала. Выгнали, что ли? За пьянку али учудил чего забавного? Блиндаж на учениях утопил?

— Отвяжись.

— Значит, за пьянку... — вывел мужик. — А по виду и не скажешь. Подшился, что ли?

— Не твое дело.

— Ладно, не комплексуй, со всяким бывает. Коли завязать смог, значит, все в порядке! Воля есть.

— Под трибунал я попал. Со всей группой. Так что заткнись. До сих пор тошно.

— Всей группой? — Игорь уселся на топчане удобнее, поджав ноги под себя. — Это как же вы ухитрились?

— Никак... — Варнак погладил подбородок. — В общем, мужик к нам пришел. Местный, колхозник. У него дочку украли. Пять лет всего малышке.

Эти ублюдки с него два миллиона долларов требовали. А чтобы отдал, видеокассеты присылали. Как ей волосы выдергивают. Знаешь, так: наматывают прядь на палец и рвут со всей силы. У нее вся голова была в проплешинах. Пальцы ей крышкой сундука давили. Малышка совсем. Тощая, глазки голубые, огромные на маленьком личике. Слезы текут постоянно, кричит. Волосы совсем белые, будто поседела уже. Снимали, значит, они это на камеру и присылали. Папе. А откуда у него такие деньги? Вот он к нам и пришел, собрать пытался. Ну, по солдатам, офицерам. Хотя что-то. С ума уже почти сошел! Ты же знаешь, как это бывает на окраинах. Менты, прокуратура, комендатура — все местные, все друг друга знают, а в большинстве и вообще родичи, сватья-зятя, тести-кумовья, братья. И все друг друга покрывают, в обиду не дают.

Короче, узнали мы поподробнее, кому платить нужно, а когда на ученья вышли, коробочку¹ в трех километрах оставили, пришли тихо в село да всю банду в ножи и взяли. Их там рыл семь было, ублюдков. В общем, освободили девчонку. Ну а как вернулись в часть, нас всех под арест взяли и начали прессовать. Отклонение от маршрута, нападение на населенный пункт, убийство, ограбление. В общем, полный букет. Деревенские, оказывается, нас проследили, и тут же родичам своим стуканули. Те нажали на знакомых, и понеслось... Поруча у них там всеобщая и рука руку моет. Прокуратура обещала всем от восьми до десяти лет отмерить. Свидетелей внезапно оказалось как грязи!

Черт бы нас всех побрал с поганой добротой! Если уж взялся за какую-то работу, никогда нельзя оставлять свидетелей! Совести уже все равно, а погань какая-нибудь тесак под ребра потом не загонит. Было бы десять жмуриков вместо семи, и вся недолга! И оставался бы я сейчас честным офицером!

В общем, скандал стал раскручиваться неслабый, но тут местные сообразили, что дело выходит на федеральный уровень. А чужих следаков из Комитета и суда в далеком Ростове, как я понимаю, им хотелось сильно меньше, чем мести за почиканных братков. Оно ведь вся грязь сразу выплывет! Так что дело внезапно закрыли, а нас тихо уволили в запас, даже несоответствия никакого не записали. Тем все и кончилось.

— Лихо тебя поломало... — Игорь похлопал себя по карманам, сплюнул. — Ничего нет. Господи, как водки хочется! А ты, Рома, не дрейфь. Найду я твою девчонку, найду. Дай мне восемь дней, и отведу к самой двери. Не проблема. Только я так и не понял, как тебя звать? Рома, Рема, Рэми?

— Еремой меня звать! — Варнак тоже сел. — Отец решил, что к нашей фамилии только такое имя в пару и подойдет. Потом получилось, что

¹ Коробочка (разг., воен.) — любая бронетехника. (Прим. ред.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	4
Глава 1. Рекомендация	6
Глава 2. Питер.....	47
Глава 3. По следу волка	79
Глава 4. О пользе купания нагишом.....	135
Глава 5. Реванш эльфов	169
Глава 6. Лучшие из лучших	185
Эпилог.....	195